7
9316

Е. К. РѢДИНЪ.

Библіотекѣ Императорскаго
Московскаго Археологическаго
Общества— авторъ.

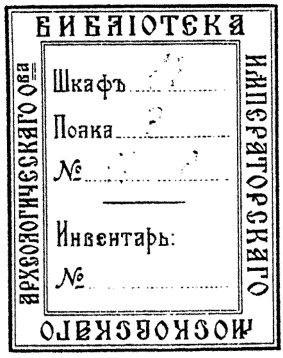
ПОЛОВАЯ МОЗАИКА

ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА

ВЪ РАВЕННѢ.

СЪ 5 ТАБЛИЦАМИ.

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО


БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБ-ВА
Шкафъ
Полка
№
Инвентарь:
№

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР
ПРОВ. 1959
141
53
ПРОВЕРЕНО 1938 г.
МОСКВА

Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ.

Правленіе Галлы Плацидіи было весьма благодѣтельно для Равенны. Получивъ воспитаніе въ Константинополѣ, эта императрица естественно находилась подъ обаяніемъ византійской культуры и оттуда могла вывезти, или вызвать впослѣдствіи мастеровъ для украшенія своей столицы, ея церквей. Въ правленіе ея Равенна дѣйствительно украсилась множествомъ замѣчательныхъ зданій и церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя дошли до нашего времени.

Среди этихъ церквей выдѣлялась церковь въ честь Іоанна Евангелиста, построенная Галлой Плацидіей вскорѣ послѣ возвращенія ея изъ Константинополя вмѣстѣ съ сыномъ Валентиніаномъ III. По преданію, сохранившемуся у равеннскаго историка IX в. Агнелла и въ другихъ источникахъ, императрица воздвигла эту церковь по обѣту — за спасеніе, оказанное Ев. Іоанномъ: во время указаннаго возвращенія изъ Константинополя на Адріатическомъ морѣ путешественниковъ застигла буря; Галла Плацидія дала обѣтъ — построить церковь, если будетъ спасеніе; по молитвѣ ея — явившійся Ев. Іоаннъ помогъ имъ благополучно возвратиться [1]).

Церковь эта сохранилась и до нашего времени, однако въ сильно измѣненномъ видѣ, утративъ почти всѣ свои украшенія, драгоцѣнности. Украшенія эти состояли въ богатой мозаической росписи, знакомство съ которой можемъ имѣть лишь благодаря описанію ея, сохра-

1) Agnellus, Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis, vita S. Ioannis XX (Monumenta Germaniae historica, SS. RR. Langob. et Ital., p. 307.

нившемуся въ одной рукописи XIV в., однако основанному на древнихъ источникахъ [1]), и у равеннскаго историка XVI в., Рубея [2]).

Мозаикой былъ украшенъ и полъ церкви; сюжетомъ для нея, какъ и для мозаики стѣнъ и абсиды, — кромѣ другихъ изображеній, — послужило чудо спасенія императорской фамиліи [3]).

Въ одной изъ боковыхъ сакристій, находящейся слѣва отъ главнаго алтаря и называющейся ораторіей св. Варѳоломея, сохраняются фрагменты мозаики, открытые въ полу церкви въ 1763 г. Эти мозаики, какъ укажемъ далѣе, не принадлежатъ времени основанія церкви, къ которому неправильно относили ихъ нѣкоторые археологи, а болѣе позднему. По своимъ изображеніямъ, какъ примѣръ замѣчательной росписи пола, въ нѣкоторыхъ деталяхъ не имѣющей себѣ подобной, эти мозаики заслуживаютъ подробнаго описанія.

Кромѣ того, нѣкоторыя изъ изображеній этихъ мозаикъ требуютъ спеціальнаго изслѣдованія. Въ археологической литературѣ, насколько извѣстно намъ, еще не имѣется ни изданія ихъ всѣхъ [4]), ни подробнаго описанія и изслѣдованія ихъ.

Принимая во вниманіе, что эти мозаики представляютъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ и замѣчательныхъ примѣровъ вліянія византійскаго искусства на средневѣковое искусство Италіи въ области декоративнаго украшенія церквей, и что нѣкоторыя изъ изображеній въ нихъ, по нашему мнѣнію, являются иллюстраціей событій, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Византіи, мы и предлагаемъ далѣе въ видѣ опыта описаніе и разборъ этихъ мозаикъ.

Наряду съ литературными указаніями на существованіе въ церквахъ половыхъ мозаикъ съ IV в. имѣемъ рядъ памятниковъ этихъ мозаикъ, идущихъ съ IV в., какъ напр. Джемилахъ, Карѳагена, Тира, Кремоны [5]). Со времени иконоборства, т. е. съ VII—VIII в., когда византійское искусство широко и сильно развивается въ монументальной живописи и переходитъ въ среду орнаментальную и деко-

1) Muratori, SS. Rer. Italic., vol. I, p. II, p. 568.

2) Rubei, Historiarum Ravennatum.... Venetiis, 1589, стр. 101.

3) «alii strata calce tessellis marmoreis pavimenta componunt... Videris in pavimentum undosum undique mare, quod quasi ventis agitatum procellosae tempestatis girat imaginem» (Murator., ibid.; Ср. о томъ, что полъ былъ мозаичный у Рубея, ibid.).

4) Aus'm Weerth въ сочиненіи, Der Mosaikboden in S. Gereon zu Coeln.... nebst, den damit verwandten Mosaikboeden Italiens; Bonn 1873, на таб. XII воспроизвелъ 6 частей этой мозаики (Ср. у Мюнца, Etudes iconographiques et archéologiques, Paris 1887, стр. 39).

5) См. Holtzinger, Die altchristliche Architektur. Stuttgart, 1889, стр. 179.

ративную, и половая мозаика въ отношеніи богатства украшеній, разнообразія сюжетовъ — получаетъ большое развитіе. Въ составъ ея сюжетовъ, какъ орнамента, входятъ въ обиліи восточные элементы. «Иконоборство, говоритъ проф. Н. П. Кондаковъ, было внесеніемъ варварства въ жизнь Восточной Римской Имперіи, и ея новому населенію ближе и болѣе по сердцу приходилась причудливая орнаментика и пышная декорація временъ Ѳеофила (829—842), чѣмъ изящные образы эпохи Юстиніана. Жилыя комнаты, молельни, полы церквей покрывались живописью, веселящей взоры: изображеженіями пейзажей, садовъ, деревьевъ, охоты и пр., исполненными мозаикой, или разноцвѣтными мраморами»[1]).

Такое развитіе декораціи и орнаментаціи въ византійскомъ искусствѣ нашло себѣ отраженіе и въ памятникахъ искусства другихъ народовъ, находившихся подъ вліяніемъ его, какъ напр. Италіи, Франціи, Германіи, Россіи, Кавказа. Какъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ этого вліянія въ памятникахъ Италіи и представляетъ мозаика пола церкви Ев. Іоанна, относящаяся, какъ укажемъ ниже, къ XIII вѣку.

По своимъ сюжетамъ, какъ увидимъ, она подходитъ вполнѣ къ половымъ мозаикамъ этого времени. Нужно замѣтить, что въ исторіи росписи половой мозаики въ отношеніи сюжетовъ отмѣчаются два главныхъ періода[2]): 1) IV—VI в., когда сюжетами ея служатъ изображенія зоологическія, ботаническія, сценъ охоты (мозаики Карѳагена, Тира, Джемилахи, Кремонскаго собора); 2) VII—XIII в., когда фантастическій элементъ въ изображеніяхъ начинаетъ постепенно преобладать и изображенія становятся какъ бы иллюстраціей бестіаріевъ, или физіологовъ, что вполнѣ отвѣчаетъ указанному выше составу византійскаго орнамента, проникнутаго элементами восточнаго характера[3]).

---

1) Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 53, 58. См. также стр. 60.

2) См. разборъ иконографіи половой мозаики въ спеціальномъ изслѣдованіи Мюнца «Les pavements historics» въ его «Etudes iconographiques archéologiques». Paris. 1887.

3) Достаточно указать для характеристики этого орнамента сюжеты орнаментаціи въ византійскихъ миніатюрахъ нѣкоторыхъ рукописей, какъ напр. Григорія Богосл., № 339 Синайск. Библ. XI—XII в. (Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 152), Григорія Богосл. Париж. Нац. Библ. № 550, XIII в. и др. (Кондаковъ, Исторія виз. иск. стр. 200) и др., гдѣ имѣемъ волка, лису со своими проказами, собакъ, оленей, козловъ, кентавра съ лютней въ рукахъ; до пояса женщину съ распущенными волосами, до пояса барса и т. п.

Въ силу естественнаго уваженія къ священнымъ изображеніямъ, которыхъ не должны были касаться человѣческія ноги, половая мозаика должна была имѣть свою спеціальную роспись, матеріалы для которой, какъ показываютъ факты, не мало дали физіологи, особенно въ періодъ VII—XIII, т. е. въ тотъ, къ которому относятся и мозаики церкви Іоанна Ев. Въ самомъ дѣлѣ среди разнообразнаго характера изображеній въ половыхъ мозаикахъ первенствующую роль занимаютъ изображенія различнаго рода животныхъ, какъ реальныхъ, такъ и фантастическихъ, свойства которыхъ вмѣстѣ съ символическимъ толкованіемъ ихъ описаны въ физіологахъ и въ другихъ литературныхъ памятникахъ, заимствовавшихъ изъ того же источника, т. е. физіологовъ.

Мозаики церкви Іоанна Евангелиста относятся, какъ выше было сказано, не ко времени основанія церкви, а къ болѣе позднему времени — именно XIII вѣку. На это указываетъ самый характеръ работы мозаикъ; это подтверждается и свидѣтельствомъ очевидца, присутствовавшаго при открытіи мозаикъ, извѣстнаго равеннскаго археолога-юриста, Antonio Zirardini. Въ рукописномъ своемъ сочиніи, De antiquis sacris aedificiis, хранящемся въ равеннской Библіотекѣ di Classe, онъ говоритъ, что мозаика сопровождалась надписями: «Dominus Abbas Guilielmus hoc op.»... и «Anno millesimo ducentesimo tertio decimo»[1]). Часть этой надписи читается и въ дошедшихъ фрагментахъ: ✠ DNS CV. Слѣдовательно, несомнѣнно, что мозаика должна принадлежать XIII вѣку.

Дошедшіе до насъ фрагменты этой мозаики можно раздѣлить на двѣ группы: 1) съ изображеніями различнаго рода животныхъ и можетъ быть олицетвореній, 2) съ изображеніями какого-то историческаго событія.

Къ первой группѣ принадлежатъ: а) агнецъ въ зеленомъ кресчатомъ нимбѣ, съ краснымъ крестомъ въ кругѣ, составлявшій, можетъ быть, центръ мозаики; б) двѣ женщины, стоящія другъ противъ друга, поддерживаютъ вмѣстѣ правою рукою грибъ, или цвѣтокъ — изображеніе какъ бы изъ календаря; в) женская фигура, держащая въ одной

1) Ricci, Guida di Ravenna, Ravenna 1884, стр. 6—7, примѣч. 4, гдѣ приведенъ текстъ изъ рукописи Зирардини. Со словъ его повторяетъ объ этой мозаикѣ и Paviani, Memorie storiche di Galla Placidia, p. 233—234 и Tarlazzi, Memorie sacre, p. 250. По ихъ словамъ, половая мозаика времени Галлы Плацидіи — lastricato di marmo — или погибла въ 1213 году, т. е. во время устройства дошедшей до насъ мозаики, или же скрывается на значительной глубинѣ въ полу церкви.

рукѣ цвѣтокъ, или вѣтвь, а въ другой сосудъ, — можетъ быть, олицетвореніе апрѣля; г) часть колоссальной фигуры въ медальонѣ, съ надписью: ARIA...IE[1]), д) два пѣтуха, несущіе привязанную къ шесту, что на ихъ шеѣ, повидимому, ящерицу; е) гусь;) ж) двѣ рыбы; з) олень; и) волкъ; к) корова; л) сфинксъ; м) грифъ; н) можетъ быть, краббъ (?), о) сирена; п) единорогъ; р) пантера.

Ко второй группѣ принадлежатъ: 1) двѣ человѣческихъ фигуры по сторонамъ башни, 2—5) четыре корабля; одинъ предъ стѣною башни въ гавани; около другого, какъ полагаютъ, или голова дующаго въ трубу вѣтра, или воина, подающаго сигналъ къ нападенію[2]); 6) башня въ три этажа; двѣ фигуры встрѣчаютъ, повидимому, ангела, или воина въ одеждѣ, имѣющей видъ чешуи (нимбъ и крылья); надпись надъ ними: TA DRAAD CEDEM; 7) башня, два воина въ шишакахъ, третій воинъ заноситъ мечъ надъ вельможей въ діадемѣ; его руки связаны; надпись: COSTATINOPOLIM; 8) три фигуры въ нимбахъ и со щитами, въ чешуйчатой одеждѣ; 9) варвары (?), пускающіе дротики; 10) восточный владыка въ тіарѣ, сидя на тронѣ, со свиткомъ въ одной рукѣ и, дѣлая жестъ бесѣды другой, какъ бы принимаетъ свитокъ отъ человѣка, стоящаго предъ нимъ, очевидно, вѣстника.

Если сравнить большинство изъ перечисленныхъ сюжетовъ половой мозаики церкви Іоанна Евангелиста съ сюжетами обычными въ росписи половъ[3]), то можно видѣть, какъ упоминали уже, что они входятъ въ кругъ послѣднихъ; эти сюжеты — символико-физіологическіе; исключеніемъ являются лишь сюжеты чисто историческіе: обыкновенно въ роспись входятъ сюжеты не чисто историческіе, а историко-легендарные[4]).

Что же касается физіологическихъ животныхъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, какъ двѣ рыбы, корова, можетъ быть, входили въ составъ зодіака, если таковой изображенъ былъ здѣсь.

Относительно другихъ изображеній можно сдѣлать поясненіе и указать на отношеніе ихъ къ физіологу.

Пѣтухи. Изображеніе пѣтуховъ является однимъ изъ довольно

---

1) Этой фигуры, а равно деревца, цвѣтковъ нѣтъ въ издаваемыхъ снимкахъ по фотографіямъ Риччи, № 307, 310, 311.

2) Allgem. Encyclop. von Ersch u. Gruber, I, Th. 84, стр. 370.

3) Перечень этихъ сюжетовъ сдѣланъ Мюнцемъ въ указанной ранѣе статьѣ.

4) Кромѣ портретовъ воиновъ, епископовъ, аббатовъ, Александръ Великій, везомый грифонами, Артуръ, Асканій, Роландъ и др. (См. у Мюнца; ibid. стр. 25—26).

обычныхъ мотивовъ въ византійскомъ орнаментѣ XI—XII в., въ качествѣ украшенія заставокъ, каноновъ; они даются или отдѣльно, или одинъ противъ другаго [1]), или же въ соединеніи съ лисою [2]), однимъ изъ популярнѣйшихъ звѣрей въ народныхъ сказкахъ, баснѣхъ и вообще разсказахъ животнаго эпоса: въ послѣднихъ пѣтуху приходится часто имѣть дѣло съ нею.

И въ половой мозаикѣ встрѣчаемся съ изображеніями пѣтуховъ, при томъ въ композиціи, имѣющей для насъ по отношенію къ изображеніямъ пола церкви Іоанна Евангелиста спеціальный интересъ. Такъ, въ половой мозаикѣ церкви св. Марка въ Венеціи, XI в. [3]) два пѣтуха представленные въ профиль, идя влѣво несутъ на палкѣ, что положена на ихъ шеи, лису [4]). Въ Верчельскомъ соборѣ еще въ концѣ XVII в. находилось въ половой мозаикѣ отъ 1040 года изображеніе «процессіи куръ, которыя сопровождаютъ погребальную колесницу съ лисой, во главѣ съ пѣтухомъ, несущимъ крестъ; надпись гласила: ad ridendum». Сходный съ сюжетомъ мозаики церкви св. Марка въ Венеціи находился въ церкви S. Maria e Donato (въ Венеціи же) [5]).

Очевидно, что всѣ эти изображенія имѣютъ своимъ источникомъ бестіаріи, или вообще разсказы, заимствованные изъ нихъ и развитые на основаніи ихъ. Очевидно также, что въ нихъ же находится объясненіе и изображенію мозаики церкви Іоанна Евангелиста, гдѣ пѣтухи изображены одинъ противъ другого — несущими привязанное къ шесту, при посредствѣ веревки, какое-то животное, похожее на ящерицу (ближе опредѣлить животное — трудно). Быть можетъ, въ изображеніи пола церкви св. Марка въ Венеціи, а по аналогіи и въ изображеніи церкви Іоанна Евангелиста, съ замѣной животнаго — можно видѣть погребеніе пѣтухами лисы, прикинувшейся мертвой [6])—

---

1) Въ грузинскомъ орнаментѣ X—XII в. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ, CXLIX, 26; въ армянскомъ орнаментѣ XIV в.; Ib. CXLV; 15; CXLVI, 2, 3.

2) Въ Минеѣ XI в. Дохіарскаго мон. на Аѳонѣ, XI в. въ качествѣ украшенія канона; одинъ пѣтухъ сидитъ на хвостѣ лисы; другой нападаетъ на нее, согнувшуюся. Стасовъ; ib., CXXIV, 24.

3) См. изд. Онганья «La Basilica di S. Marco». P. III, Il Pavimento, стр. 229.

4) Ibid., Il Pavimento, стр. 232; tav. IX, II. Въ той же церкви два пѣтуха изображены были по сторонамъ сосуда; мозаика была еще въ прошедшемъ вѣкѣ, но теперь погибла.

5) Il. Pavimento, стр. 232.

6) Физіологи отмѣчаютъ хитрость и лукавство лисы; ея притворство мертвой, когда не находитъ пищи. Уподобленіе Ирода лисѣ, а также и дьявола. См. Pitra, Spicilegium Solesmense, t. III, Physiologus XVII.

сюжетъ весьма распространенный въ барельефахъ церквей Франціи, Германіи, Испаніи [1]).

Олень. Олень — любимый образъ первыхъ учителей церкви, какъ символъ Христа (Ambros., Di interpell. David. c. 1), Апостоловъ (Hieron. In Isaiam, c. XXXIV), души христіанской [2]). Въ качествѣ души христіанской, устремляющейся къ ученію Христа (Пс. XLI, 3)—олень изображается въ древне-христіанскихъ памятникахъ и византійскихъ стоящимъ у источника воднаго, напр. на свинцовомъ цилиндрическомъ сосудѣ изъ Карѳагена IV—V в. [3]), въ Неаполитанскомъ Баптистеріѣ [4]), въ усыпальницѣ Галлы Плацидіи, въ Равеннѣ, въ иллюстраціяхъ Псалтыри къ указанному Псалму [5]) и др.

Уже у первыхъ отцовъ церкви въ объясненіи различныхъ мѣстъ св. писанія или по поводу указанія на оленя, какъ праведника, встрѣчаемъ сказанія о немъ — на основаніи физіолога (у Оригена къ Cant. 2, 9). Поэтому весьма естественно, что олень среди другихъ животныхъ, описываемыхъ въ физіологахъ, могъ являться наиболѣе популярнымъ, и изображеніе его какъ иллюстрація физіолога, должно было найти мѣсто въ иконографіи половой мозаики, какъ это видимъ въ церкви Іоанна Евангелиста въ Равеннѣ, въ церкви св. Марка въ Венеціи [6]), соб. Отранто [7]) и др.

Любопытно, что въ физіологи, очевидно, подъ вліяніемъ Пс. 41, 2 попалъ разсказъ объ оленѣ, испытывающемъ сильную жажду отъ вдохнутаго въ себя запаха змѣинаго гнѣзда: «Потомъ бѣжитъ, разсказывается въ физіологѣ, искать воды напиться, и если не найдетъ, умираетъ; яко же глаголетъ Давидъ: имъ же образомъ желаетъ олень на источники водные» и т. д. [8]).

И въ мозаикѣ пола церкви св. Іоанна Евангелиста олень изображенъ съ наклоненной къ землѣ головой, именно какъ бы ищущимъ, по физіологу «воды напиться».

---

1) Въ Ле-Фауэ, въ Таррагонѣ, въ Буржѣ, въ Oviedo, Страсбургѣ. См. Meissner, Die bildlichen Darstellungen des Reineke Fuchs im Mittelalter въ Archiv f. d. Studium d. neuen Sprachen u. Literaturen; LXV, 209, 214; LVI, 274, 276, 269; LXV, 224. См. у Колмачевскаго, Животный эпосъ на Западѣ и у Славянъ, Казань 1882, стр. 24.

2) Martigny, Dictionnaire des antiquités chrétiennes art. Cerf.

3) Garrucci, Storia VI, 428, 1.

4) Garrucci, IV, 82—83.

5) Кондаковъ, Исторія византійскаго искусства, стр. 125.

6) Il Pavimento, 43, 10.

7) Müntz; ib., p. 40.

8) Буслаевъ, Русскіе духовные стихи въ книгѣ «Народная поэзія». СПБ. 1887, стр. 465.

Сфинксъ — фантастическое животное, образъ котораго перешелъ въ античный міръ съ Востока, изображенъ въ мозаикѣ съ женской головой, крыльями птицы, двумя ногами и хвостомъ какого-то животнаго; крылья того же геральдическаго характера, какъ обыкновенно у грифоновъ. Это изображеніе сфинкса имѣетъ сходство съ изображеніями сфинксовъ на барельефахъ наружныхъ стѣнъ стараго собора въ Аѳинахъ.

Грифонъ. Изображеніе грифона въ качествѣ украшенія половой мозаики находимъ во многихъ церквахъ, какъ св. Марка въ Венеціи [1]), соб. Пезаро, Отранто, Бриндизи, Бенедикта Полиронскаго [2]) и др.

Изображеніе грифона, фантастическаго животнаго, подобнаго льву, но съ орлиной головой и крыльями, перешедшаго въ античный міръ съ Востока, въ средніе вѣка, особенно IX—XIII, было весьма распространено, какъ въ западномъ, такъ и восточномъ искусствѣ. Оно является однимъ изъ любимыхъ мотивовъ орнамента, какъ въ иллюстраціи рукописей, такъ въ украшеніи барельефовъ, капителей колоннъ, фасадовъ церквей и т. п. Укажемъ лишь нѣсколько примѣровъ: рукопись Ев. Синайской Библіотеки, № 213, 967 года [3]), прилѣпы Дмитріев. соб. во Владимірѣ [4]); въ южно-русскомъ орнаментѣ XI в. [5]); на серьгахъ XI—XII в., открытыхъ въ 1824 г. въ Кіевѣ, русскаго происхожденія; фрески лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора [6]), и др.

Въ этихъ многочисленныхъ изображеніяхъ грифонъ представляется то съ головой льва, или другого какого животнаго, то головой птицы, съ туловищемъ, то птицы, то животнаго, крылья въ большинствѣ случаяхъ приподняты вверхъ, хвостъ иногда имѣетъ завитки, тѣло же покрыто геральдическими линіями, или треугольниками и жемчужными точками.

Въ равеннской мозаикѣ у грифона характерная птичья голова, туловище животнаго; крылья приподняты; приподнятый хвостъ загнутъ крючкомъ; на задней ногѣ углубленія, какъ бы указывающія на подражаніе выполненію въ металлѣ, гдѣ подобныя углубленія заполняются эмалью.

---

1) Il Pavimento, pl. 42, fig. 2 и 6.
2) Müntz, ib. 38—41.
3) Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 128.
4) Рихтеръ, Памятники древняго русскаго зодчества, М. 1850—56; табл. VI.
5) Стасовъ, Восточный и Славянскій орнаментъ, 42, 16.
6) Древности Россійскаго Государства. Кіево-Софійскій Соборъ. Табл. 55, рис. 9, 5.

Сирена. Въ качествѣ украшенія половой мозаики изображеніе сирены встрѣчается весьма часто: въ церкви Пьеве Терцани, въ соб. Пезаро, въ S. Savino въ Пьяченцѣ [1]), въ церкви св. Марка въ Венеціи [2]), въ S. Denis [3]) и др. Такимъ образомъ мозаика равеннская и въ данномъ случаѣ, какъ въ другихъ, стоитъ на ряду съ другими однородными памятниками. Но изображеніе самой сирены требуетъ поясненія.

Какъ извѣстно, образъ сирены перешелъ въ античный міръ съ Востока, гдѣ она изображается подъ видомъ птицы съ женской головой [4]).

Тѣ представленія, которыя сложились въ античномъ мірѣ о сиренѣ, были переданы и въ христіанскій, измѣнившись лишь въ отношеніи увеличенія тѣхъ или иныхъ деталей, характеризующихъ ея природу. Въ литературныхъ источникахъ она характеризуется различно: по одной версіи (восточной) сирена представляется въ видѣ полуптицы, полуженщины (или мужчины) [5]), по другой — въ видѣ *полурыбы, полужены* [6]). Любопытно, что сирена въ византійскомъ искусствѣ (съ эпохи вторичнаго процвѣтанія), а равно въ древне-русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и др., находившихся подъ вліяніемъ его, изображается именно согласно характеристикѣ ея въ литературной версіи перваго рода. Наиболѣе обычный видъ ея здѣсь — это туловище птицы съ женской головой, безъ рукъ [7]) или съ руками, и съ музыкальными инструментами въ нихъ: арфой или киѳарой [8]); въ царской коронѣ

---

1) Müntz, ib. 37, 39, 28.

2) Il Pavimento, pl. 42. fig. 8.

3) Lenoir, Monum. de la France, Paris. 1840, p. 36, pl. XXVIII. Piper, Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst, I, 1, 388.

4) Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité I. p. 58, fig. 38; III, p. 599; p. 277, fig. 208.

Baumeister, Denkmäler des klassischen Alterthums, fig. 1700, 1702, 1703, 1704.

5) Кириллъ Александрійскій, Исидоръ (VI в.); греческій физіологъ: «видъ ихъ на половину женскій, на половину птичій» (Pitra, Spicilegium Solesmense, III, p. 350, XV).

6) Anonym., De monstr. et belluis. P. I, c. 8.

Berger de Xivrey, въ Tradit. tératol. Paris 1836. p. 25 (Piper, Mythologie und Symbolik der altchristlichen Kunst. Weimar, 1847, I, 381—3). Также по Алану (Alan. ab. Insul. De planct. nat. Opp. p. 285, col. 2). Piper. ib.

7) Рукоп. Григор. Богосл. Парижск. Нац. Биб. № 550; на диптихѣ Императ. Эрмитажа XI в., № 76; въ рукоп. Александра Македон. греческ. церкви св. Георгія въ Венеціи, XIV в., л. 128 об.; въ Армянск. Библ. 1648 г. Библ. мон. св. Лазаря близъ Венеціи и др.

8) Въ Смирнскомъ физіологѣ XII, л. 20; въ кодексѣ Іова, Ватик. Библ., № 1231, XIII в. и Іова, № 751.

или шапочкѣ [1]), чаще всего золотого цвѣта. Къ птичьей формѣ дрозда, страуса, курицы — сирена присоединяетъ формы павлина; получаетъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ павлиній хвостъ [2]). Эта форма сирены, какъ наиболѣе красивая, въ связи съ отголоскомъ античнаго воззрѣнія на нее, какъ на птицу, имѣющую отношеніе къ погребальному культу, можетъ быть, и послужила основаніемъ для представленія ея, какъ райской птицы.

Въ памятникахъ западнаго искусства сирена представляется разнообразно: и въ видѣ женщины съ птичьимъ хвостомъ [3]), и въ видѣ женщины съ рыбьимъ хвостомъ — съ различными аттрибутами.

Въ равеннской мозаикѣ сирена изображена именно подъ видомъ женщины съ двумя рыбьими хвостами, которые держитъ обѣими руками. Сходныя изображенія ея находимъ на стѣнѣ церкви Schottenkloster въ Регенсбургѣ XIII в., въ скульптурахъ X в. мон. въ Цюрихѣ, на колоннахъ въ церкви Couvigny [4]), въ рукописи XIV в. Francisci Asculari Лавренц. Библ. во Флоренціи (Plut. 40, cod. 52, л. 43 об.) и др.

Въ толкованіяхъ физіологовъ сирены уподобляются людямъ, дѣйствующимъ двояко, кажущимся праведными, а на самомъ дѣлѣ далекими отъ этого и т. п. [5]).

Единорогъ. Изображеніе единорога въ половой мозаикѣ церкви Іоанна Евангелиста — не единственный примѣръ; его находимъ и въ другихъ церквахъ, какъ напр. въ церкви S. Savino въ Пьяченцѣ, въ Пезарскомъ соборѣ [6]), а также въ орнаментахъ IX—XIII в. византійскаго искусства [7]).

Древнѣйшія извѣстія о единорогѣ, какъ извѣстно, находятся въ Библіи. Проф. Усовъ [8]), опредѣляя это животное, по характеристикѣ его здѣсь, полагаетъ, что это — каффрскій быкъ.

Описанія единорога же у Ктезія, Аристотеля, Плинія, по мнѣнію

---

1) На эмаляхъ въ коллекціи Звенигородскаго; въ Арм. Ев. 1254 г., № 1374 Библ. мон. св. Лазаря въ Венеціи; въ той же Библ. армян. рукопис. Ев. 1331 г., № 816; Ев. 1428 г., № 942; Лит. 1444 г. № 634 и др.

2) На шкатулкѣ изъ слоновой кости въ Равеннской Библ., XI—XII в.; на эмали изъ коллекціи Звенигородскаго.

3) Въ Hortus deliciarum (XII в.), на эмалированныхъ чашахъ XIII в. Халберштадскаго соб. Piper, Mythologie und Symbolik, I, 1, 387.

4) Piper, Ib., стр. 389, 388.

5) См. у Пипера, стр. 383.

6) Müntz, ib. 38—39.

7) Напр. въ Синайск. рукоп. христіанской топографіи Космы Индикоплова № 1186 X—XI в. (Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 139).

8) Единороги, Актовая рѣчь, Изд. Имп. Московск. Унив., стр. 7.

того же ученаго, разумѣютъ индійскаго носорога. Различныя описанія единорога, подобныя указаннымъ и легли, очевидно, въ основу сказаній о немъ въ христіанизированныхъ физіологахъ; но въ послѣднихъ— единорогъ, по словамъ Усова [1]), уменьшился въ ростѣ; пересталъ быть копытнымъ, совершенно утратилъ опредѣленную наружность, за исключеніемъ рога среди лба.

Такимъ образомъ напр. въ физіологѣ, изданномъ Питрой онъ описывается такъ: «физіологъ насъ учитъ, что это маленькое животное подобно *козленку*; но будучи очень смѣлымъ и вооруженнымъ однимъ рогомъ на челѣ, не боится преслѣдованія охотника. Говорятъ, что сажаютъ предъ этимъ животнымъ дѣву; животное бросается въ ея лоно, и дѣва согрѣваетъ его и ведетъ во дворецъ царя». По уподобленію физіолога — единорогъ — это Христосъ, Дѣва — Богородица [2]).

Это сказаніе физіолога о единорогѣ, замѣтимъ между прочимъ, легло въ основу иллюстрацій къ Пс. CCI II, напр. въ Хлудовской IX в., Барберинской XI—XII (№ 217, стар., нов. III, 9) л. 154 и Британской (№ 19325) л. 123 об.; оно иллюстрировано также въ древнѣйшемъ греческ. Смирнскомъ физіологѣ (л. 74).

Изображеніе единорога во всѣхъ указанныхъ памятникахъ весьма разнообразно; чаще всего онъ приближается въ козлу, или антилопѣ, но также и къ лошади (въ позднихъ западныхъ памятникахъ) и къ другимъ животнымъ. Такъ, въ Хлудовской Псалтыри онъ представленъ въ видѣ фантастическаго леопарда съ высокимъ рогомъ [3]), въ одномъ физіологѣ XIII в. — онъ въ видѣ медвѣженка, въ другомъ XIV в. — въ видѣ небольшого оленя [4]) и т. д.

Въ равеннской мозаикѣ единорогъ данъ отдѣльнымъ изображеніемъ среди другихъ, описанныхъ выше, и по виду ближе всего, кажется, напоминаетъ *медвѣдя*, на лбу у котораго въ видѣ треугольника одинъ небольшой рогъ.

Пантера, изображенная въ мозаикѣ пола равеннской церкви находитъ себѣ объясненіе также въ физіологѣ, въ которомъ о ней говорится, что она испещрена, какъ одежда Іосифа [5]).

---

1) Ibid., стр. 23.

2) Мочульскій, Происхожденіе физіолога, Варшава, 1889, стр. 55. Pitra, Spic. Solesm. t. III, p. 355 (XXV).

3) Н. П. Кондаковъ, Миніатюры греческой рукописи Псалтыри IX в. изъ собранія А. М. Хлудова (Древности, Труды Моск. Арх. Общ., т. VII, 3, М. 1878, табл. XIII).

4) Усовъ, ib., стр. 23.

5) Мочульскій, ib., стр. 50.

Вторая группа мозаикъ пола церкви Іоанна Евангелиста представляетъ, какъ мы уже сказали, очевидно, какое-то историческое событіе. Опредѣлить, что именно за историческое событіе изображено въ мозаикѣ — довольно трудно, такъ какъ въ ней, за исключеніемъ одного слова въ надписи — *Constatinopolim*, нѣтъ ближайшихъ указаній на мѣсто, время и лицъ указаннаго событія.

Быть можетъ, эти мозаики иллюстрируютъ одно изъ событій времени Галлы Плацидіи. По смерти Гонорія управленіе Западной Имперіей перешло насильственнымъ образомъ въ руки Іоанна «primicerius» (главнаго секретаря). Посланный противъ него восточнымъ императоромъ флотъ былъ разсѣянъ бурею, а начальникъ его вмѣстѣ съ двумя галерами взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ равеннскую гавань. Одинъ пастухъ въ видѣ ангела провелъ кавалерію въ городъ, Равенна была взята, а Іоанну отрѣзали голову и руки [1]). Если это событіе дѣйствительно изображено въ мозаикѣ, то большая часть лицъ, данныхъ въ ней объясняется.

Но, высказывая приведенную догадку, мы все же не считаемъ, чтобы она была вполнѣ правильна, такъ какъ трудно предположить, чтобы сюжетомъ для мозаики XIII в. избиралось событіе, имѣвшее мѣсто въ V в. Поэтому, быть можетъ, будетъ болѣе правильнымъ предположить, что въ мозаикѣ изображены эпизоды изъ осады и взятія Константинополя крестоносцами четвертаго крестоваго похода, событія, въ которомъ, какъ извѣстно, принимала участіе венеціанская республика и другія мелкія итальянскія государства [2]). Это событіе имѣло мѣсто незадолго до выполненія мозаики и къ тому же въ періодъ, когда Равенна была главою особой республики, независимой отъ папы Иннокентія III; она, быть можетъ, принимала также участіе въ немъ. Какъ замѣчательное событіе времени и при томъ памятное по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ Равенцамъ — оно и могло послужить сюжетомъ для половой мозаики, исполнителемъ или заказчикомъ которой былъ упоминаемый въ надписи Abbas Guilielmus.

Если принять это предположеніе, то въ воинахъ, мечущихъ копья можно видѣть греческое войско, заключавшее въ себѣ между прочимъ и дружину Варяговъ [3]); въ воинахъ же, одѣтыхъ въ особый

1) Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи, перев. Невѣдомскаго, т. III, М. 1884, стр. 536.

2) Мишо, Исторія крестовыхъ походовъ, перев. съ франц. Бутовскаго ч. III, СПБ. 1835, кн. XI. См. также Гиббонъ, ibid., VI, 583—598.

3) Мишо; ib., 162.

сѣтчатый доспѣхъ, высокихъ, имѣющихъ нимбы — предводителей крестоносцевъ, которые, по словамъ Хоніата, были такъ высоки, какъ ихъ копья [1]); въ корабляхъ — флотъ крестоносцевъ; въ другихъ сценахъ — переговоры, и самое взятіе: изображеніе казни у городскихъ воротъ съ надписью *Costatinopolim* [2]).

Всѣ фрагменты описанныхъ мозаикъ несомнѣнно одного времени. Исполненіе ихъ весьма небрежное, грубой работы; фигуры почти во всѣхъ случаяхъ даны лишь въ видѣ очерковъ. Такимъ образомъ, если для большинства изображеній образцы нужно видѣть въ памятникахъ византійскаго искусства, то исполненіе ихъ нужно считамъ мѣстнымъ.

Отдѣльныя изображенія различныхъ животныхъ заключены въ описанныхъ мозаикахъ въ квадратныя рамочки, окруженныя византійскими волютами и вообще чисто византійскимъ орнаментомъ (вокругъ грифона, краба, единорога, пантеры): въ видѣ тонкаго лиственнаго стебля, завивающагося въ спираль [3]).

Хотя описываемая мозаика не одноцвѣтная; но цвѣта ея колорита весьма блѣднаго и выборъ ихъ не большой.

---

1) Ib., 161.

2) Такимъ образомъ невозможно согласиться съ Риччи, что въ мозаикѣ представлены нѣкоторые факты третьяго крестоваго похода. Не указывая, какіе факты, онъ говоритъ: «Credo che sia provato dall' essersi quella esaurita pochi anni prima che il musaico fosse operato, e maggiormente dal l'aver proprio l'arcivescovo di Ravenna capitani gl'Italiani» (Atti e memorie della R. Deputazione di Storia Patria per le provincie di Romagna. III serie, vol. IV. Bologna. 1886, p. 42).

3) Ср. примѣры, данные у А. Павловскаго, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо. СПБ. 1890, стр. 168.

Е. Рѣдинъ.

(Оттискъ изъ № 3 «Византійскаго Временника» 1895 г.).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, августъ 1895 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

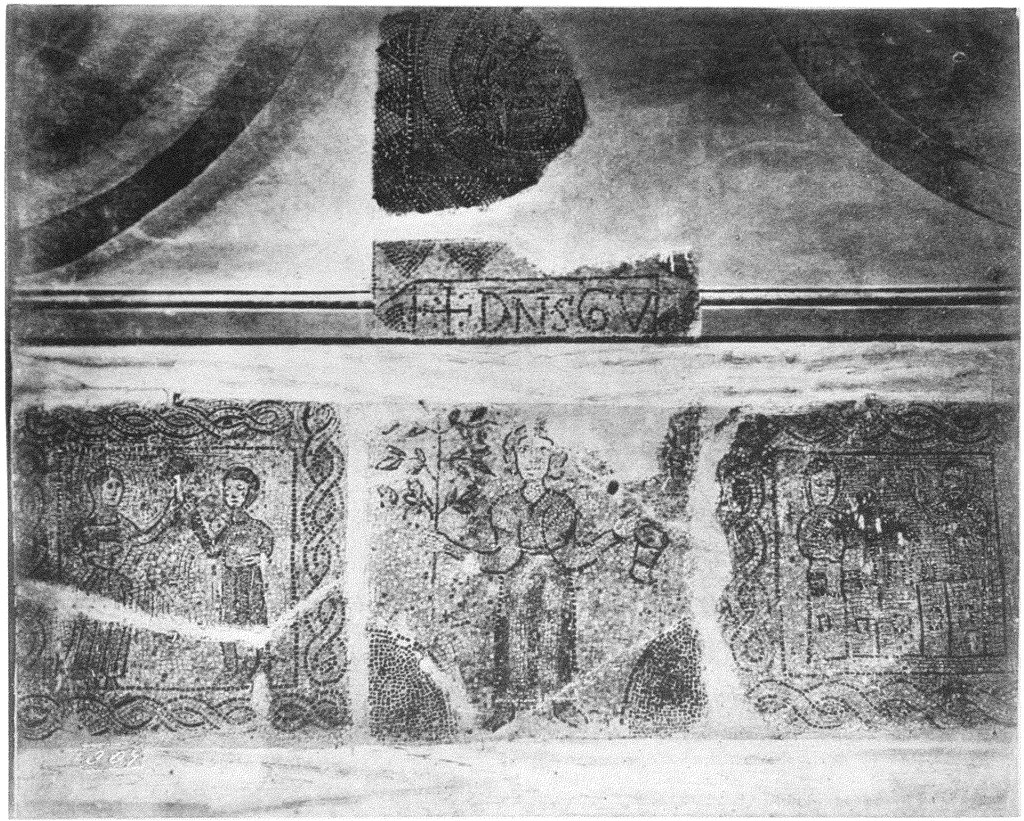
ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ

НА ТАБЛИЦАХЪ IV—VIII.

(Е. Рѣдинъ, Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ).

Рис. 1 агнецъ.
» 2 двѣ женщины съ цвѣткомъ.
» 3 женщина съ цвѣткомъ и сосудомъ.
» 4 двѣ человѣческихъ фигуры по сторонамъ башни.
» 5 два пѣтуха, несущіе ящерицу.
» 6 гусь.
» 7 двѣ рыбы.
» 8 олень.
» 9 волкъ.
» 10 корова.
» 11 сфинксъ.
» 12 грифъ.
» 13 краббъ (?).
» 14 сирена.
» 15 единорогъ.
» 16 пантера.
» 17—26 крѣпости, корабли, воины, сцена казни у Константинополя и др.
» 27—28 новыя геральдическія изображенія, заключенныя въ рамки древней мозаики.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР



ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

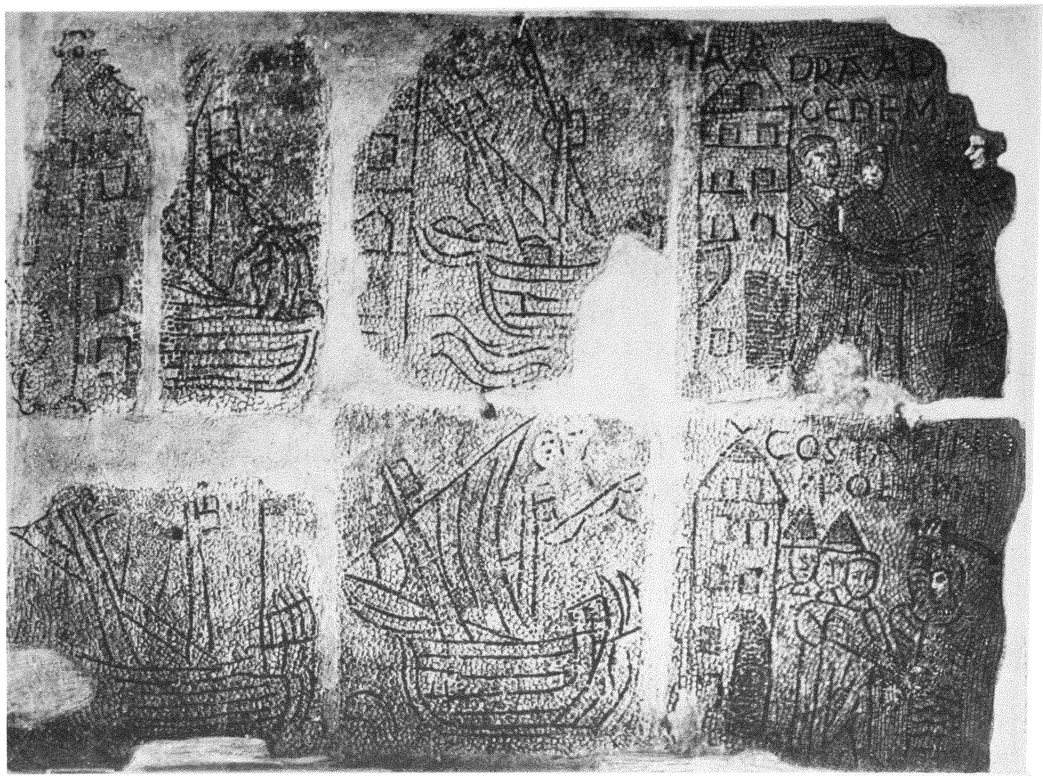
ПОЛОВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ. (Рис. 1—4.)

Фототипія Шерер, Набгольцъ и К°, Москва.

ПОЛОВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ (Рис. 5.—10.).

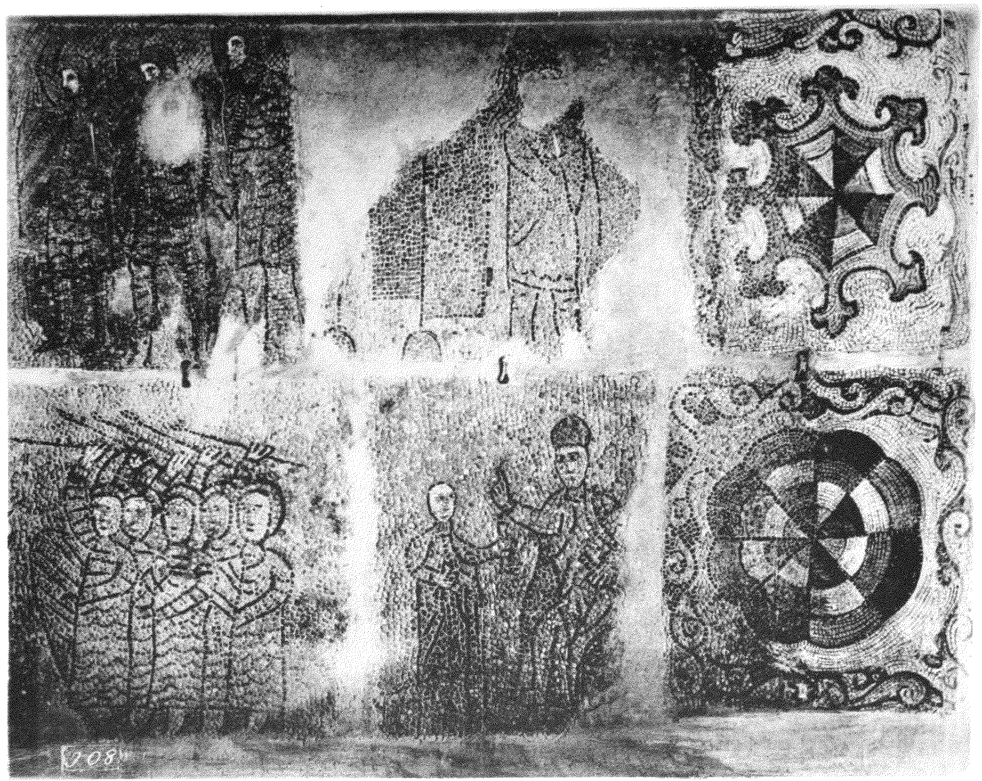
Фототипія Шерер, Набгольцъ и К°, Москва.

ПОЛОВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ. (Рис. 11—16.).



Фототипія Шерер, Набгольцъ и К°, Москва.

ПОЛОВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ (Рис. 17—22).



ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

ПОЛОВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ. (Рис. 23—28).